

---

² Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья // Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 томах – М., 2008. – Т. 4(II) – С. 48.

³ Тюпа В.И. Модусы художественности // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Под ред. Л.В. Чернец. – М., 2004. – С. 66-67.

© Е.Б. Толок

В.А. КУРСКАЯ

Москва

ЗЕРКАЛО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ

ЭДМУНДА ШКЛЯРСКОГО

Зеркало – предмет повседневной жизни и в то же время предмет не профанный, а магический, почти сакральный. Его способность отражать предметы с древних времен вызывала у людей суеверный страх. У многих народов зеркало использовалось в колдовстве и гаданиях¹. В нашей статье мы собираемся рассмотреть образ зеркала в поэзии Эдмунда Шклярского (группа «Пикник»). Поэт нечасто упоминает его в своих текстах, однако мы с уверенностью можем сказать, что зеркало играет очень важную роль в художественном мире Шклярского. Мы не ограничимся в своём исследовании текстами, в которых фигурирует только зеркало как таковое, и будем обращать внимание и на тексты, где будет упоминаться главное свойство зеркал – отражение.

Я знаю: сны – это лёгкие птицы,
А дома – это дети камней.
Открою дверь и стану тысячелицом,
Отражаясь в каждом окне.
«Ты вся из огня», альбом «Иероглиф»²

Окна – один из важнейших атрибутов топоса города в поэзии Шклярского³. Выйдя из дома и отразившись в окнах домов, как в зеркалах, лирический герой станет частью Города, сольётся с ним. Не случайно сказано, что герой станет тысячелицом. Важно, что он изменится, и зеркальные окна не просто «растиражируют» его изображение – тысячелицый герой окажется по другую сторону этих зеркал. Это перекликается с традиционными представлениями о том, что зеркало похищает душу человека или хотя бы ее часть.

Он занят игрой
И каждый второй
Да каждый второй замедляет свой шаг
«Королевство кривых»,
альбом «Королевство кривых»

Название песни и альбома требует комментария. Во-первых, оно вызывает в памяти сказку В. Губарева «Королевство кривых зеркал» и её известную экранизацию. Кривые зеркала, наполняющие Город, искажают отражения⁴. Во-вторых, слово «кривой» имеет не только значение «искажённый», но и «одноглазый»⁵. Примечательно, что у многих народов, в частности у славян⁶ и кельтов⁷, есть представления о том, что существа из параллельного мира или нечистая сила имеют существенные физические дефекты, например отсутствие глаза или слепоту на один глаз, одноноготь, хромоту. Такие дефекты указывают на половинчатость присутствия этих существ в нашем мире. Мы не можем утверждать, что Шклярский сознательно включил в название своей песни и альбома аллюзию на указанные народные представления. Скорее всего, мы имеем здесь дело с общей мифологемой: если зеркало дублирует образ человека и крадет часть его души, логично предположить, что человек теперь присутствует в каждом из миров (реальном и зазеркальном) лишь наполовину, и это отразится на его внешности. Если Город наполнен зеркалами, все прохожие лишатся половины своих тел и станут кривыми во всех смыслах этого слова.

Возможно, «каждый второй» в данном случае – не сами прохожие, а их двойники, и по счёту они действительно будут каждый вторыми. Если отражения замедляют шаги, это может указывать на более медленное течение времени по ту сторону зеркал.

Когда веки витрин
Красит ночь серебром
Зазевался – пропал
А пропал – поделом
«Когда призрачный свет...»,
альбом «Королевство кривых»

Зеркалами в Городе могут быть не только окна, но и другие отражающие поверхности, в данном случае витрины – примета центра города, особенно крупного. Красит их серебром, конечно, не ночь как таковая (с ней ассоциируется прежде всего черный цвет⁸), а луна – ночное светило, «солнце мёртвых», связанное с тьмой и потусторонними силами. Если покрыть стекло слоем серебра, оно превратится в зеркало. Таково волшебство в мире Шклярского: взошедшая луна превращает все стекла в Городе в зеркала, которые берут в плен души тех, кто случайно, зазевавшись, отразится в них.

В этот контекст вписывается и песня дочери поэта Алины Шклярской «Ветер лилипутов»:

А потерянная нить
Как петля на шее
Где, скажи, теперь ловить
Своё отраженье

<...>

Истерзало пол-лица
Зеркало немое
Ах, оставь же ты меня
Хоть на миг в покое

Возможно, зеркало терзает лицо лирического героя по двум причинам: во-первых, оно кривое и искривляет вторую половину человека, во-вторых, как знать, что происходит с альтер-эго героя, случайно попавшим в зазеркальный мир?

Герой Шклярского может полностью стать пленником зеркала, и ему уже нельзя будет попасть больше никуда – например, в противопоставленное Городу Открытое Пространство, мир живой природы, свежего ветра и света:

Чудеса далеки, за зеркальным окном
Нет теней и дикий полдень настоялся вином
«Немного огня», альбом «Немного огня»

Таким образом, зеркало разделяет миры. Чтобы освободиться из плена, можно только разбить его:

Встаньте в ряд, разбейте окна
Пусть всё будет без причин
Есть, как есть, а то, что будет
Пусть никто не различит.

Нет ни сна, ни пробужденья
Только шорохи вокруг
«Мы, как трепетные птицы»,
альбом «Харакири»

Разбивая окна-зеркала, можно освободиться не только из плена Города, но и от странного состояния, которое не является ни сном, ни бодрствованием.

Вот и бьём мы зеркала плеча
Вот и пьём мы вино, как чай
И легает голова то вверх, то вниз
Это вам, это вам...

Может, этого я ждал всю жизнь
Отворись Сим-сим, звезда зажгись!

<...>

Только улице знаком закон другой
Амулеты-пистолеты стерегут покой
«И летает голова то вверх, то вниз»,
альбом «Королевство кривых»

В этой песне также говорится о попытке лирического героя вырваться из плена Города (в частности, его улиц), причем именно разбив зеркала. Сделать это очень трудно: видимо, амулеты и оружие не только «стерегут покой» Города, но и блокируют пути выхода из него как на материальном, так и на «тонком», сверхъестественном уровне⁹.

Но не все способны разбить зеркало:

Мир как будто надвое расколот
За витрины голубым стеклом
Тихо плачет манекен бесполой
Кукла с человеческим лицом
«Кукла с человеческим лицом»,
альбом «Театра абсурда»

Поначалу может показаться, будто здесь речь идет о кукле, страдающей от одиночества на витрине магазина, но, по нашему мнению, это не совсем так. Ориентируясь на контекст других песен Шклярского, выскажем предположение, что стекло витрины зеркальное, а бесполоя кукла заперта в одном мире и, не в силах вырваться в другой мир, в котором, быть может, она изменит свою сущность и встретит любовь, вынуждена бесконечно созерцать собственное отражение.

Впрочем, зеркало в поэзии Э. Шклярского не только магический предмет, с помощью которого можно похитить человека или переместиться из одного мира в другой, – это ещё и инструмент самопознания. Тема самопознания является одной из центральных тем в творчестве Шклярского¹⁰.

Вышли из нигредо вроде бы как ты да я
И идут по свету, ничего не ведая
В зеркало плюются, над собой смеются – да
Вышли из нигредо ничего не ведая
«Нигредо», альбом «Чужой»

В зеркале человек видит прежде всего свое отражение, зеркально повернутую копию себя. Зеркало довольно точно воспроизводит его облик. Следовательно, если плюнуть в зеркало, попадешь в себя. Впрочем, из текста этой песни сложно понять, кто именно смеется над своим отражением: «вроде бы как ты да я» – скорее всего, это и есть отражения героев, их двойники, вышедшие из небытия (нигредо – «чёрная», самая первая

стадия алхимического процесса). Здесь всё перепутано: герои являются отражениями своих отражений, и последние смеются над ними, глядя на героев через зеркала. Это сознательная путаница: строго говоря, никогда не знаешь наверняка, по какую сторону зеркала находишься ты сам¹¹.

А навстречу как побитые
Идут хилые да хитрые
Идут хилые да хитрые
Строят рожи зеркалам

А по ним уж так заведено
Всё бегут морщины трещины
Всё бегут морщины трещины
Делят их напополам

«От Кореи до Карелии»,
альбом «Мракобесие и джаз»

Строить рожи означает дразнить, баловаться, иногда выражать презрение. Игрой со своим отражением занимается не только лирический герой, но и окружающие его существа. Состояние зеркала способно оказать влияние на тех, кто в нем отражается: здесь переключка с известной приметой, согласно которой разбить зеркало – к несчастью, так как при этом в осколках неизбежно отразишься ты сам, и твое альтер-эго будет расколото трещинами, что может повредить и тебе самому.

А если в книге зазвучат слова и буквы
Сожмётся сердце от бумажного огня
И нарисованное оживёт как будто
И Карлик Нос преследует меня

Он выдумал бы новый мир, да только
Не рвётся кем-то сложенный узор
И видимо ему опять придётся
Вглядеться в зеркало и ощутить позор

<...>

Еще чуть-чуть всё на круги своя вернётся
Он вырвется опять из темноты
И зеркало над ним не рассмеётся
И неприступное окажется простым

«Карлик Нос», альбом «Театр абсурда»

Карлик Нос не может выдумать новый мир, так как это не имеет смысла: всё равно не сможет никуда вырваться – его блокирует зеркало, в котором он вынужден будет увидеть своё отражение, своё уродливое лицо, из-за которого над ним смеются. Карлик Нос – персонаж одноимённой

сказки В. Гауфа. По сюжету герой был превращён в безобразного карлика злой колдуньей, но под конец ему удалось снять с себя чары. В этом контексте «всё на круги своя вернётся» означает, что герой Шклярского тоже сможет избавиться от своего уродства, и даже зеркалу не будет нужды смеяться над ним. Чары, наложенные на него, как-то связаны с книгой. Возможно, лирический герой, читая книгу, настолько глубоко погружается в её сюжет, что попадает в параллельный мир. Происходит ли этот переход через зеркало или нет? Сложно сказать однозначно; эта песня не так проста для толкования, как кажется поначалу, и требует отдельного изучения.

Самопознание – сложный и небезопасный процесс, и он особенно опасен, когда происходит при помощи магического предмета, в частности зеркала:

Кто там тихо стонет
Как в свинцовых снах
Засмотрелся – тонет
Тонет в зеркалах

<...>

Клятвы и угрозы
Но тому не быть
Ведь ещё не поздно
Зеркало разбить

«Искушение», альбом «Тень вампира»

Увлечшись самопознанием (или познанием своего двойника), можно зайти слишком далеко и «утонуть» в зеркале, в скрытом за ним мире. И не всякий сможет после этого вырваться на волю, разбив зеркало.

Когда станет страшно богам
И почудится шорох в углах,
Они вспомнят тогда о себе самих
И полюбят себя в зеркалах.

«Это река Ганг», альбом «Харакири»

Полюбив своих двойников, боги вряд ли смогут разбить зеркала – ведь тогда пришлось бы уничтожить свои альтер-эго. Это значит, что они не будут совершать переход из одного мира в другой. На первый взгляд это выглядит странно, тем более в таком контексте, когда пробуждаются силы зла (шорох по углам во многих культурах связывается с активностью нечистой силы). Казалось бы, из такого мира логичнее всего бежать. Но если боги полюбят своих двойников, они уже будут не одни и смогут противостоять любым испытаниям.

Итак, зеркало в художественном мире Эдмунда Шклярского может принимать формы не только собственно зеркала – его роль могут выпол-

нять окна домов и витрины, являющиеся не переменным атрибутом топоса города. Они похищают, берут в плен душу лирического героя и поэтому опасны. Чтобы вырваться из плена, нужно разбить зеркало. Но зеркала также показывают человеку его двойника – его альтер-эго, делают этого двойника видимым. Можно сказать, что именно благодаря зеркалам в мире поэта может состояться знакомство героя с его двойником. Следовательно, зеркала могут служить инструментом самопознания. Впрочем, образ зеркала служит лишь этапом на пути раскрытия темы двойника, двойничества и дуализма в художественном мире Шклярского. Эта тема нуждается в отдельном подробном исследовании.

---

¹ Синкевич В. Феномен зеркала в истории культуры. - СПб., 2000. Цит. по: Электронная библиотека Гумер – книги, учебники [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/sink/fen_zerk.php.

² Здесь и далее тексты песен группы «Пикник» цитируются по: Официальный сайт группы «Пикник» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.piknik.info>.

³ Мы подробно рассматривали признаки Города как топоса в творчестве Э. Шклярского в нашей дипломной работе «Система художественных образов и мотивов в рок-поэзии Эдмунда Шклярского», защищенной нами в июне 2010 года на филологическом факультете РУДН.

⁴ Никитина Е.Э. «Приходит твоё королевство», или апология Города в концертной программе «Королевство кривых» группы «Пикник» // Русская рок-поэзия: Текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2008. – Вып. 10. – С. 202-208.

⁵ См.: Большой толковый словарь современного русского языка под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ushdict.narod.ru/139/w41935.htm>.

⁶ См.: Нечистая сила // Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М., 1991. – С. 396-397.

⁷ Рис А., Рис Б. Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе. – М., 1999.

⁸ Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. – М., 1975.

⁹ Магические средства тоже могут блокировать вход-выход: ср. с ситуацией из трагедии Гёте «Фауст», в которой Мефистофель не мог выйти из кабинета усыпленного им ученого, потому что на пороге была начерчена запирающая пентаграмма.

¹⁰ Ганцаж Д. «Кто я?» – один из ключевых вопросов поэзии Эдмунда Шклярского // Русская рок-поэзия: Текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2010. – Вып. 11. – С. 201-207.

¹¹ Никитина Е.Э. Указ. соч. – С. 206

© В.А. Курская

Д.Г. СКОРЛУПКИНА

Тверь

«ТЕАТР АБСУРДА» ГРУППЫ «ПИКНИК»: СПЕЦИФИКА РЕЦЕПЦИИ СИЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ

На сайте группы «Пикник» на вопрос о связи вышедшего в 2010 году альбома «Театр абсурда» с абсурдизмом, а в частности, с известными Эдмунду Шклярскому фигурами Беккета и Ионеско, лидер группы «Пикник» ответил: «Это скорее всего слово, которое используется в одной из песен и в названии самого альбома»¹. Тем не менее мы последуем за деконструктивистами, утверждающими наличие в тексте «остаточных смыслов», и